

Предок ниндзей из Конохи на самом деле пришёл с целью убить даймё. Я думаю, нет нужды выделять средства на этот год! — с презрением заметил даймё, оказывая давление на третьего хокаге. — Нет! — в один голос воскликнули Харуи Утатане и Митомон Эй, которые отвечали за финансы Конохи, и их лица сразу омрачились. Коноха только что закончила Вторую Ниндзюсскую Войну и остро нуждалась в деньгах. Если даймё действительно откажется выделить финансирование, огромная Коноха попадёт в бедственное положение. Хотя у Конохи никогда не было недостатка в заказах благодаря её репутации, вознаграждения за эти задания были лишь каплей в море по сравнению с бюджетом всей деревни. Если финансирование со стороны даймё прекратится, развитие Конохи неизбежно застынет или даже пойдёт вспять. Деревня Песка служила ярким примером подобного упадка. Даймё Страны Ветра постоянно уменьшал её финансирование, и Песчаная Деревня была вынуждена пойти по пути элитных отрядов, уменьшая число своих ниндзя. Даже тень деревни вынуждена была идти в пустыню за золотом. Сила всей ниндзя-деревни оказалась на самом дне среди пяти великих ниндзя-деревень, уступив даже Туманный Деревне, пережившей кровавый туман и различные перевороты. Слова даймё были как удар в самое болезненное место, схватив за горло их жизненные интересы. Даже хмурая физиономия Данзо на миг расслабилась, и он, крайне редко, стал оправдываться: — Они просто два мятежных ниндзя, нет нужды вовлекать в это всю Коноху, верно? — Так, помощник хокаге признаёт, что третий хокаге пренебрегает своим долгом управлять подчинёнными? — с ухмылкой, полной насмешки, произнёс даймё, его слова были невыносимо резкими. — Раз он не способен управлять своими людьми, то я думаю, лучше всего для третьего хокаге будет как можно скорее найти себе преемника. Как вы думаете, помощник? Е Нин остолбенел. — Фух... — Всего лишь пара фраз папочки так точны! Это не значит, что подобная придирчивость — большой ум, но последний вопрос к Данзо был настоящим ударом в сердце. К тому же в словах своего дешёвого отца присутствовало что-то вроде подтекста — он, как бы говоря, внушал, что надеется на него. Провокация была довольно хитроумной, но, возможно, безрезультатной для Данзо. Данзо и Третий Хокаге были друзьями с юности. Е Нин не думал, что Данзо станет подхватывать слова даймё и осуждать Третьего. Как и следовало ожидать, лицо Данзо помрачнело, и он без колебаний покачал головой. Третий хокаге, боясь, что Данзо обидится и скажет что-то неподобающее в гневе, торопливо перебил его, излучая добродушную улыбку: — Превосходительство, вы правы. Эта ситуация действительно моя ошибка. Я помещу этих двух мятежников в Тюрьму Конохи и никогда их не выпущу. Более того, я также увеличу численность опершатов и сделаю всё возможное, чтобы поймать сбежавших ниндзя. Подобные вещи больше никогда не повторятся, причиняя проблемы вашему Превосходительству. Что вы об этом думаете? Даймё не откликнулся, всего лишь покачал веером в руках, с улыбкой произнеся: — Что? Вы собираетесь продолжать обсуждение со мной? Не хотите ли, чтобы я сел? — Прошу прощения, Ваше Превосходительство, это моя небрежность, — ответил Третий Хокаге, делая приглашающий жест, одновременно подавая знак всем старейшинам и высокопоставленным ниндзя покинуть кабинет. Кабинет хокаге оказался больше, чем Е Нин запомнил из аниме. Здесь, помимо стола, заваленного документами, стояло два дивана у окна и несколько горшков с зелеными растениями. Когда все уселись в кабинете хокаге, Харуи Утатане не выдержала и первой высказалась: — Дорогой даймё, вы соглашаетесь с тем, что предложил Третий Хокаге? — Конечно, я согласен. Мне спокойно, что мятежный ниндзя заключён в вашей тюрьме, — ответил он с довольной улыбкой. — Так что насчёт финансирования... — Финансирование? Какое финансирование? — Даймё на мгновение нахмурился, а затем, словно случайно осознав, продолжил: — Вы имеете в виду финансирование Конохи на этот год... Даймё усмехнулся, но не дал определённого ответа. Вместо этого он сменил тему: — Я не тут, чтобы спрашивать о учёте в Конохе. У меня есть лишь один сын, по имени Е Нин. Что это значит? Он представляет своего преемника? Но ведь даймё в том же возрасте, что и они, разве он будет так рано представлять наследника? Третий хокаге и все, кто был с ним, задумались в замешательстве и переглянулись. — Этот сын всегда мечтал стать ниндзя с самого детства. Он даже два с

половиной года провёл в Храме Огня. Я не смог его переубедить и потому решил привести его к Третьему Хокаге. — Мы пришли сюда, чтобы позаимствовать Запечатанную Книгу. Как вы на это смотрите, Третий Хокаге? Снова Запечатанная Книга! Третий хокаге обменялся взглядами с премиумом и, наконец, понял, почему даймё, который всегда выделял финансирование и не вмешивался в дела Конохи, вдруг решил напасть на них. Но Запечатанная Книга, в конце концов, содержит записи о запрещённых техниках. Если бы её так легко было дать в долг, это было бы абсурдно. Лицо Данзо стало строгим, и он холодно отозвался: — Даймё, не подумайте, что я говорю что-то неприятное. Ниндзюцу, записанные в Запечатанной Книге, — это все запрещённые техники, созданные Вторым Хокаге. Эти техники названы запрещёнными, потому что их крайне трудно освоить, и при малейшей ошибке можно потерять жизнь. — Поэтому мы не можем согласиться на вашу просьбу. Пожалуйста, подумайте о безопасности Его Высочества и откажитесь от этой нереалистичной идеи. Несмотря на то, что Данзо старался сдерживать гнев, его слова оставались безжалостными и резко отвергали доводы даймё. Даймё не рассердился, лишь с улыбкой поднял чашку с чаем: — В этом случае вопросы финансирования следует рассмотреть более внимательно. Вы ведь знаете, что война только что закончилась, и другим районам Страны Огня тоже нужны деньги. Мне, даймё, сложно это сделать! Угроза! Откровенная угроза! Но он как раз схватил жизненные интересы Третьего Хокаге, а значит, и всей Конохи. Е Нин с удовлетворением наблюдал за происходящим и одновременно получал новое представление о своём недалёком отце. Кажется... он не так уж бесполезен, как я думал? Он ведь не тупой идиот, который только и умеет пить, есть и развлекаться! По крайней мере, власть даймё использовалась им на полную катушку. Верно, установка о хокаге действительно неразумна! Обычный человек, не обладающий властью, может оказаться над Каге деревни, и даже Каге не имеет эффективных средств противостоять этому. С одной фразой о недостатке денег жизнь тут же выполняется в тростник. Если бы Е Нин сейчас был хокаге или помощником хокаге, то он яростно проклинал бы ужас этой системы. Но сейчас он — её бенефициар. Можно только сказать, что эта роль очень хороша!